

Монетарное поведение российской и английской молодежи

Научный руководитель – Костригин Артём Андреевич

Иванова Мария Владиславовна

Студент (бакалавр)

Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина, Москва, Россия

E-mail: maria-ivanova2004@mail.ru

Финансовая культура стала неотъемлемой частью сознания людей в связи с динамичностью и изменчивостью нашего мира. Экономическое поведение представляет собой систему действий, решений и привычек, с помощью которых люди взаимодействуют с ресурсами для удовлетворения своих потребностей, оно формируется под воздействием личностных, социальных и культурных факторов, в структуру экономического поведения входят различные психологические параметры [3; 5; 6; 7]. В проведенном нами исследовании основное внимание уделяется таким характеристикам экономического поведения, как монетарное поведение, материализм и монетарные аттитюды.

В данной работе была поставлена цель изучения монетарного поведения, аттитюдов и ориентации на материализм у молодых людей из России и Англии. Гипотеза исследования – существуют статистически значимые различия в выраженности экономико-психологических характеристик российской и английской молодежи.

Выборка состояла из молодёжи в возрасте от 17 до 23 лет в количестве 78 человек, из которых 47 россиян и 31 англичанин. Методы исследования: «Новая шкала монетарного поведения» (А. Фернем, С. Гровер; адапт. Т. Нестика и М. Гагариной) [2]; «Шкала материализма» (М. Ричинси Р. Доусон, адапт. В.А. Хашенко) [4]; «Опросник монетарных аттитюдов» (Б. Клонц и Т. Клонц, адапт. Д.А. Баязитовой и Т.А. Лапшовой) [1]. Также для данного исследования была разработана социологическая анкета о финансовом состоянии респондентов: в нее входили вопросы о наличии работы, основном источнике материального обеспечения, оценке собственного материального состояния и сумме их ежемесячного дохода. В качестве метода математической обработки был использован t-критерий Стьюдента.

Результаты социологического опроса определили, что более высокий доход имеют студенты из Англии. Однако англичане менее удовлетворены своим финансовым положением, что может быть связано с тем, что уровень удовлетворенности не всегда зависит от финансового состояния: российские студенты могут иметь более низкие ожидания или практичный подход к расходам, что снижает их зависимость от материальных благ.

Статистически значимых различий в монетарном поведении студентов из России и Англии не было выявлено. Одинаково высокий уровень финансовой одержимости и финансовой тревожности у респондентов из обеих стран свидетельствует о том, что они способны контролировать свое материальное положение и следовать финансовой грамотности, но в то же время молодые люди испытывают беспокойство по поводу своих средств и им сложно принимать денежные решения. Параметр «Значимость денег для уважения в обществе» имеет наивысшие показатели, что указывает на то, что деньги воспринимаются российскими и английскими студентами как индикатор успеха и способ получения уважения.

Исследование материализма показало статистически значимые различия по всем трем параметрам категорий материализма (при уровне значимости $p < 0,001$). Англичане более ориентированы на успех, рассматривая имущество как критерий собственных и чужих

достижений. Английские респонденты больше склонны к следовать материализму, воспринимая материальные блага как самоценность и акцентируя внимание на статусе. Уровень счастья, как параметр материализма, у англичан также выше, что может быть связано с их стремлением к богатству, как к способу повышения удовлетворенности жизнью. Такие результаты могут объясняться более высоким уровнем жизни в Англии, что способствует ориентации на материальные ценности и социальному давлению соответствовать стандартам потребления. В отличие от молодых людей из Англии, российские студенты имеют более низкие показатели по всем категориям материализма, что может быть обусловлено традиционной ценностью коллективных достижений и социальных связей.

Исследование монетарных аттитюдов среди российской и английской молодежи выявило значимые различия только по одному показателю – «Обеспокоенность деньгами» (при уровне значимости $p < 0,005$). Российские респонденты проявляют гораздо большую обеспокоенность, что связано с нежеланием делиться информацией о своем финансовом положении, недоверием к финансовым институтам и страхом потерять накопления; подобные установки могут быть обусловлены экономическими изменениями в стране и опытом их семей, переживших кризисы в прошлые исторические периоды. В то же время уровень избегания финансовых вопросов одинаково высок как у российских, так и у английских студентов, что проявляется в нежелании тратить деньги даже на необходимые вещи. Обе группы также имеют сходную тенденцию к поклонению деньгам, считая, что все проблемы можно решить с помощью них. Параметр «Деньги как статус» оказался наименее выраженным у англичан и россиян.

По полученным результатам можно сформулировать следующие выводы. Гипотеза подтверждена: молодые люди из России и Англии отличаются по экономико-психологическим характеристикам: по ориентированности на материализм (связанные с ним успех, центрированности счастье), а также монетарным аттитюдам (выраженности обеспокоенности деньгами). Российская молодежь более склонна беспокоится в связи с финансами, что проявляется в недоверии к вопросам, связанным с раскрытием их материального положения. Английская молодежь более ориентирована на материализм, акцентируя внимание на материальных аспектах жизни и стремясь к денежному благополучию.

Источники и литература

- 1) Баязитова Д.А., Лапшова Т.А. Адаптация опросника монетарных аттитюдов Б. и Т. Клонц на русскоязычной выборке // Петербургский психологический журнал. 2017. № 19. С. 112-132.
- 2) Гагарина М.В., Нестик Т.Д. Валидизация русскоязычной версии «Новой шкалы монетарного поведения» А. Фермена, С. Гровера (ШМП) // Психологические исследования. 2022. № 86. С. 45-63.
- 3) Дробышева Т.В. Экономическая социализация личности. Ценностный подход. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2013.
- 4) Хащенко В.А. Адаптация русскоязычной версии опросника ориентации на материализм // Институт психологии Российской академии наук. Социальная и экономическая психология. 2016. № 2. С. 79-98.
- 5) Hursh S.R. Behavioral economics // Journal of the Experimental Analysis of Behavioral. 1984. Vol. 3. P. 435-452.
- 6) Katona G. Psychological analysis of economic behavior // The Economic Journal. 1952. Vol. 62. P. 370-372.
- 7) Selten R. Evolution, learning, and economic behavior // Games and Economic Behavior. 1991. Vol. 3. №1. P. 3-24.